

ПЛЕНАРЛЫҚ ОТЫРЫСЫ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ. СТРАНА ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Аяган Б.Г.

*доктор исторических наук, профессор, директор
Институт истории государства КН МОН РК*

Статья Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», опубликованная на страницах газеты «Казахстанская правда» 13 апреля сего года поднимает глубинные вопросы, непосредственно касающиеся жизни современного человека. Переломными в жизни общества являются социальные (социалистические) революции.

Глава государства, касаясь судеб человеческих обществ, прошедших через тернии XX века, говорит: **«Когда же нация и индивид не ориентированы на конкретные практические достижения, тогда и появляются несбыточные, популистские идеологии, ведущие к катастрофе.»**

К сожалению, история дает нам немало примеров, когда целые нации, ведомые несбыточными идеологиями, терпели поражение. Мы видели крах трех главных идеологий прошлого века – коммунизма, фашизма, либерализма».

В этом году исполняется 100 лет прихода к власти большевиков. Такой своеобразный юбилей. В данной статье нами предпринята попытка анализа содержательной части «советского социализма», через который прошли народы СССР, в том числе и Казахстана.

Учеными было выявлено, что несложно трансформировать политическую систему, можно за короткие временные отрезки изменить экономический базис и установить приемлемые и цивилизованные формы правовой культуры. Но наиболее тяжело изменить психологические установки и ценности человека. Вот почему «фантомные боли» советского социализма долго преследовали граждан бывшего СССР. Тем более что свои лозунги и цели Коммунистическая партия Советского Союза преподносила под красивой оберткой: справедливость, мир, свобода, социальное равенство. В своем подавляющем большинстве советские люди были глубоко убеждены в том, что наиболее свободными людьми мира являются именно советские граждане, а так называемые страны «загнивающего капитализма» бесстыдно правят балом. И какое, «великое счастье жить в СССР».

Практически вся история Советского Союза, образованного в 1922 году оказалась мифологизированной. Как историк, не могу найти ни одно событие

в истории государства, которое не подверглось бы искажению. Так, например, гражданская война постоянно и однобоко преподносилась как справедливая война рабочих и крестьян над «озверевшими» буржуями; проведенные этапы индустриализации и коллективизации – как победа советского коллективного строя над классовым врагом – кулачеством.

При этом замалчивались голод и гибель миллионов людей, недееспособность и неэффективность в целом колхозного строя, репрессии 1920-1950-х годов. В годы коллективизации (1928-1933) в Украине, например, погибло около 6 млн. человек, а в Казахстане более 3 млн. И даже так называемая «реабилитация» жертв (хрущевская оттепель) коснулась лишь отдельных категорий партийных функционеров и видных военачальников – М.Н. Тухачевского, С.В. Косиора, Я.Э. Рудзутака, которые сами-то и были создателями и столпами этого режима. Политика замалчивания привела и к такому странному явлению, когда многие западные историки, журналисты, социологи не знали о многомиллионных жертвах большевизма и делали акцент на достижениях советского правительства (А. Жид, Г. Уэльс, Б. Шоу и др.).

Откочевка казахской семьи с родных мест вследствие коллективизации и массового голода. Начало 1930-х гг.

Примечательно, что советская элита, та, которая не попала в жернова репрессий, легко отказывалась от вчерашних идолов и лидеров. Например, после развенчания «культа личности» Иосифа Сталина в 1956 году, также номенклатура заклеила в 1964 году Н. Хрущева за «волюнтаризм». После осуждения деятельности Н. Хрущева наступил период восхваления Л.И. Брежнева. В свою очередь период правления Л.И. Брежнева был заклеен М.С. Горбачевым как «период застоя».

Но происходила странная вещь. Вместе с той огромной разрушительной силой, которую нес в себе большевизм (распад государства, массовые убийства граждан, уничтожение церквей, мечетей и синагог), начиная с 30-х годов XX века, на всех просторах страны строятся школы, открываются университеты, сооружаются дороги и гидроэлектростанции. Восстанавливаются также и символы великодержавности, реабилитируются прежние традиции.

Широко используемые лозунги братства, социальной справедливости нашли широкий отклик в сердцах людей. Юридически, все граждане СССР были уравнены в правах. Возникают национальные республики и автономии, что породило симпатии окраин к советской власти. Тотальная пропаганда преимуществ советского образа жизни возвышает души советских граждан, делает их устремления в будущее уверенными. Юноши и девушки из глубинки приобретали реальные возможности для получения образования в столице СССР – Москве, крупнейших городах страны, а имеющие минимально необходимое образование люди, продекларировав свое пролетарское происхождение, стремительно движутся вверх по социальной лестнице.

Между тем, применявшийся повсеместно термин «социализм» на наш взгляд не соответствовал своему классическому содержанию. В СССР к 1930-м годам был построен государственный «номенклатурный капитализм», где все оказалось обобществленным, т.е. сосредоточенным в руках небольшой группы бюрократов: земля, недра, ее богатство, управление и даже жизнь и здоровье советских граждан. Достижения «советского» социализма, как показала практика, во многом стали результатом тяжелого труда простых советских граждан, а не технологического прорыва. Утверждение сталинского руководства, что в 1937 году в СССР был построен социалистический строй являлось голословным утверждением.

К слову, некоторые составляющие упомянутого нами технологического прорыва были активно использованы в укреплении режима личной власти и в возвеличивании культа Сталина. Речь идет о расширении и совершенствовании информационных каналов воздействия на население. Радио, телеграф, почта позволили в кратчайшие сроки охватить партийной пропагандой все необъятные просторы СССР.

Целеустремленность, напор, уверенность в своих силах членов большевистской, затем в 1918 году – Коммунистической партии (РКП(б)), в 1936 году – Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, а в 1962 году преобразовавшуюся в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС), становится притягательной силой для миллионов и миллионов граждан. Особенно возрос авторитет большевиков (коммунистов) в годы отражения агрессии немецкого фашизма.

Говоря о Второй Мировой войне, советская пропаганда скрывала те ужасные потери, которые советский народ понес в этой войне. Так, например, только после развала советской партийной машины для широкой общественности стали известны неподготовленность и вопиющая

безответственность лидеров Советского государства в момент нападения гитлеровской Германии, тяжкая судьба военнопленных.

Bundesarchiv, Bild 1011-267-0124-20A
Foto: Vorpahl | 21. September 1941

Перевозка советских военнопленных. 1941 г.

По официальным данным с июня по ноябрь 1941 года в плен попали 3,9 млн советских граждан. Не подписав в свое время Женевскую конвенцию «О содержании военнопленных» (27 июля 1929 года), Советский Союз обрек на страдания миллионы своих граждан. Более того, даже вырвавшиеся из фашистских лагерей участники движения Сопротивления во Франции, Италии, Югославии во время возвращения на историческую Родину вновь подвергались репрессиям. После победы над Германией, советская власть лживо пообещала соотечественникам поддержку и помощь в случае возврата, но вернувшиеся были интернированы в тюрьмы и вплоть до развала СССР были ограничены в правах и находились под контролем спецслужб (примером может служить судьба военнопленного Айткеша Толганбаева) [1]. К примеру, страны Запада относились куда более цивилизованно к соотечественникам, побывавшим в плену. После необходимых процедур проверки бывшие интернированные возвращались к обычной жизни, многие получали специальную награду, например, медаль «За то, что остался жив».

Недалеко от Астаны, в поселке Акмол (бывшая Малиновка), когда-то располагался крупнейший советский женский лагерь, так называемый Акмолинский лагерь жен изменников Родины. Так вот, перечисление только фамилий женщин, сидевших в этих чудовищных лагерях, занимает огромное пространство. Что значит женщине-матери оказаться в застенках тюрьмы

даже на один-два дня? Представить сложно, одно ясно – это ужасное насилие над человеческой сущностью!

Списки узниц АЛЖИРа. Село Акмол. Акмолинская область

Таких безвинно томившихся в лагерях жертв были миллионы. Николо Верт в своей «Истории советского государства» пишет: «В конечном счете, после сорока лет дискуссий количество заключенных в конце 1930-х годов определяется цифрами от 3,5 до 9-10 млн человек» [2]. Цифры страшные и не поддаются нормальному человеческому воображению. Трагедия состоит и в том, что до сих пор неизвестны имена многих тысяч репрессированных, преданных безнравственному и несправедливому суду.

От действий большевистской номенклатуры страдали все слои населения, но наиболее незащищенными были простые граждане. Один из наиболее ярких примеров, жизнь прекрасной женщины-музы 3 видных казахских интеллектуалов – Фатимы Габитовой. Вся её жизнь без преувеличения прошла под контролем спецорганов советской власти. Беззащитная хрупкая женщина с пятью детьми, гонимая, осужденная и презираемая только за то, что её муж безвинно был объявлен «врагом народа», лишенная отчего дома, она пережила все тяготы преследований. Но она не сдавалась и по-своему боролась против несправедливости и преследований.

Уже в период осуждения культа личности, Фатима Габитова писала: «Мой супруг был умным, смелым, уважаемым, выдающимся казахским просветителем, который любил свой народ. Советская власть надуманно, без всяких на то оснований причислила его к «националистам» и уничтожила. Горько рыдая, я осталась одна с двумя сыновьями на руках. Вышла замуж вторично. Мой второй муж тоже ни в чем перед Советами не провинился, но

и его расстреляли органы НКВД. Он был великим поэтом, которому нет равных. Я опять осталась одна – с пятью детьми. Все мое имущество конфисковали, а саму с детьми изгнали в ссылку. В эти тяжелые годы я с трудом находила работу, а порой вообще приходилось слоняться без дела, обрекая детей на полуголодное существование... так где же равенство?! Где свобода?! Нет никого, кто решится ответить мне! Что я сделала Советскому Союзу, чем перед ним виновата?!» [3].

Этот отрывок взят из недавно вышедшей книги «Судьба корифеев» в авторстве Фатимы Габитовой – спутницы таких необычайно ярких сыновей казахского народа, как Билял Сулеев, Ильяс Джансугуров и Мухтар Ауэзов. Человек, взявший в руки эту книгу, выпущенную в свет издательством «Жазушы», безусловно, прочтет ее залпом. Потому что это не просто дневник женщины, пострадавшей от сталинских злодеяний. А исповедь человека, дух которого не был сломлен, несмотря на пережитые гонения. Это душевные тайны той, кто была с почитанием признана в среде таких исполинов нашей культуры, как Ахмет Байтурсинов, Мухтар Ауэзов, Билял Сулеев, Ильяс Джансугуров, Беимбет Майлин, Сакен Сейфуллин, Ураз Джандосов. Это горький упрек времени.

Действительно, в чем была её вина? В чем была вина других людей?

Леонид Млечин в своей книге «Нарком Ворошилов» приводит случай, ярко характеризующий аморализм руководителей Советской власти. «Молотова, когда он уже был на пенсии, спрашивали: почему репрессии распространились на женщин и детей»? «Что значит – почему? – удивленно отвечал бывший глава правительства. – Они должны быть в какой-то мере изолированы. А так, конечно, они были бы распространителями жалоб всяких и разложения в известной степени» [4].

Для соратников И. Сталина не существовало норм права, чувств совести и сострадания. Их не трогали судьбы тех родных, кто были подвергнуты гонениям: жен, братьев, детей, сестер, не говоря уже о миллионах безвинно репрессированных.

И как здесь можно говорить о справедливости и перспективности государственного строя?!

Говоря о расцвете культур и поддержке языков, закрывать школы и детские сады на основе национальных языков, лишать их способности к развитию.

Говоря о свободе совести, тотально преследовать все религии, которые в стране имели место быть. Отринув древние религии – ислам, христианство, иудаизм, переняв многие их символы, большевизм свое учение выставил в роли религиозного фетиша. Более того, учение ленинизма само стало фетишем, оно заменило все религии мира. Лидеры большевизма на виду у всего мира подменили бога. И вместо снесенных церквей и мечетей во всех уголках страны, как грибы после дождя выросли однотипные и серые

памятники вождям революции и их соратникам. В роли высшего божества выступали К. Маркс, Ф. Энгельс и В. Ленин, а их ученики – члены Политбюро – своеобразными небожителями.

Выступая на словах о необходимости уничтожения государства, лидеры большевизма возвели в абсолют государственные институты. Именно советский тип государства – партия с ее многочисленным аппаратом и службой слежки стали всепроникающим и тотальным органом. Везде только не проникали идеи марксизма-ленинизма будь-то Азия, Европа или Америка – в Китае, Корее, Кубе, Анголе «советский социализм» создавал деспотические и бюрократические государства. Апогеем такого «социализма» стала Кампучия, где во имя создания нового строя в 70-х годах XX века за очень короткий период были истреблены более 3 млн человек.

Не лучшим образом обстояли дела и в сфере социальной жизни. Прорекламировав необходимость уничтожения эксплуатации, большевики взяли за основу тезисы Маркса о прибавочной стоимости, которые якобы раскрыли механизм эксплуатации рабочих. На самом деле эксплуатация, по мнению ряда ученых, есть не экономическая категория, эксплуатация – действие нравственного порядка. И как мы увидим, большевизм не только не уничтожил эксплуатацию человека человеком, более того, при «советском» социализме (читай – во всех странах социалистического лагеря) в роли главного эксплуататора оказался сам государственный аппарат, который и присваивал прибавочную стоимость, прибыль, которая создавалась рабочими руками и интеллектом советских людей.

И как отражение социальной политики во всем пространстве СССР выросли однообразные города, поселки и села, выстроенные по единому образцу. Казарменный характер «социалистического» государства ярко отразился и в архитектуре зданий. К примеру, для советского человека совершенно было понятно и смешно, когда киношный герой фильма «Ирония судьбы или с легким паром», перелетев в нетрезвом состоянии из одного города в другой, находит точно такой же дом и даже открывает двери своим ключом. Однотипность и серость домов была характерна и для других городов стран социалистической ориентации Болгарии, Монголии, ГДР и т.д. Застылость и консерватизм стали отличительной чертой «социалистической» ориентации.

Список использованной литературы:

1. Толганбаев А. Исповедь судьбы жестокой / Лит. запись И.М. Савина, С.А. Толганбаевой. – Алматы: Казахстан, 1993. – 112 с. Ильясова К.М. Айтылған тарих немесе Стамбул жазбалары. Астана, 2016. – 175 б.
2. Верт Н. История Советского государства 1900-1991. – Пер. с фр. -М.: Прогресс-Академия, 1992. - 480 с.
3. Фатима. Дневники, воспоминания, стихи, статьи, интервью / Сост. М.Жанузакова. – Алматы: Жибек жолы, 2010. – с. 362
4. Млечин Л. Нарком Ворошилов. С-Петербург, 2015. – 320 с.